

Лэн Ли достал из коробки чёрное кристаллическое ядро. Его длинные белые пальцы сжали его, и он спокойно сказал:

— Это носитель памяти.

Цзянь Юэ с наивной искренностью спросил:

— Разве это не просто камень?

Лэн Ли помолчал, потом пояснил:

— Это особый тип хранилища. Такие носители почти вышли из употребления. Камень записывает фрагменты памяти человека, но с высоким уровнем шифрования. Если попытаться взломать его насильно — запись навсегда исчезнет.

— Как же её прочитать? — спросил Цзянь Юэ.

— Есть два способа, — ответил Лэн Ли. — Первый — поднести камень к предмету, связанному с запечатанной памятью. Тогда автоматически раскроется часть воспоминаний. Это работает при глубокой блокировке. Второй способ — через резонансную частоту кристалла. Он раскрывает поверхностные слои.

— Наверное, это очень сложно? — предположил Цзянь Юэ.

— В мире есть только два человека, способных расшифровать резонанс этого кристалла, — сказал Лэн Ли. — Один из них — моя мать.

— А второй? — заинтересовался Цзянь Юэ.

Лэн Ли, не отрывая взгляда от кристалла, тихо ответил:

— Я.

Цзянь Юэ: «.....Господин, ты мог сказать это раньше!»

— Ты уверен, что хочешь это увидеть? — спросил Лэн Ли.

Цзянь Юэ понял: это не просто вопрос — это последнее предупреждение. Он кивнул:

— С того момента, как я взял эту коробку, я уже не могу стоять в стороне. К тому же... Ци Цинъя исчезла после Южной больницы. Может, там есть и следы, связанные с вашей матерью?

Лэн Ли видел его решимость — и больше не возражал. Он встал, подошёл к стене и нажал на

панель. Стена медленно раздвинулась, открывая лабораторию, полную непонятных Цзянь Юэ приборов. Лэн Ли поместил кристалл на специальную платформу и начал манипуляции.

— Подойди, — сказал он.

Цзянь Юэ встал перед большим экраном.

— Можно смотреть.

На дисплее появились колеблющиеся звуковые волны. Оба молча смотрели на них. Шум был неясным, обрывистым... Но вдруг из динамиков донёлся тихий, немного искажённый женский голос:

— Меня зовут Цзи Цинъя. Я клянусь, всё, что я сейчас запишу, — правда. Если ты, товарищ по острову, держишь этот кристалл в руках, запомни каждое моё слово.

Взгляды Цзянь Юэ и Лэн Ли встретились — и тут же оба снова уставились на экран.

Голос Цзи Цинъя звучал спокойно:

— Я — Цзи Цинъя. Сейчас я нахожусь в Южной больнице на лечении. Здесь я встретила мальчика по имени Мо Мо. У него начался неконтролируемый выброс таланта. Его дар очень силён... и врачи не хотят от него отказываться.

Волны продолжали двигаться.

— Я — Цзи Цинъя. Его лечили соком Божественного Древа — он снимает боль от перегрузки талантом. Древо — святыня нашей планеты. Оно исцеляет всё. Со временем мальчик пошёл на поправку. Боль исчезла. Это прекрасно.

Голос звучал радостно.

— Я — Цзи Цинъя. Он очень скучал по родителям. Когда я выезжала с острова, зашла к ним. Его мать дала мне книгу — её создала Шуаншун с помощью своего дара. В ней были фотографии родителей. Стоило произнести заклинание — и изображения появлялись. Мы отдали книгу мальчику... Он был так счастлив.

«Наказание» — это была книга, сотворённая даром Лю Шуаншун!

Система мгновенно отреагировала:

Прогресс основной линии: 62%

Голос Цзи Цинъя продолжал звучать — но теперь в нём появилась боль:

— Я — Цзи Цинъя. Он умер. Его дар пробудился слишком рано... и был слишком силён. Его тело не выдержало. Он умер.

Волны затихли.

Цзянь Юэ уже подумал, что запись окончена... но вдруг снова послышался голос:

— Я — Цзи Цинъя. Сейчас апрель 25-го года. Мы с Шуаншун выполняли задание. Она получила тяжёлые ранения и попала в Южную больницу. Там её лечили соком Божественного Древа.

В голосе — тревога.

— Я — Цзи Цинъя. Её дар был повреждён. Она больше не могла оставаться на Острове Надежды... Но когда выписалась — её способности восстановились. Я так рада за неё!

Казалось бы — счастливый исход.

Но вскоре голос стал мёртвенно-холодным:

— Я — Цзи Цинъя. Сейчас май. Мы получили новое задание. У Шуаншун снова начался выброс дара... Она умерла.

Цзянь Юэ нахмурился.

Всё это слишком подозрительно.

И действительно — после долгой паузы голос снова прозвучал, уже сбивчиво:

— Я — Цзи Цинъя. Божественное Древо... с ним что-то не так...

Запись начала разрушаться.

Лэн Ли быстро застучал по панели — и смог стабилизировать сигнал.

Голос Цзи Цинъя стал чуть чётче, но очень тихим:

— Думаю, мне пора уйти и отдохнуть. Тот, кто держит этот кристалл... надеюсь, ты сможешь благополучно покинуть Остров Надежды.

Запись оборвалась.

Короткая фраза — но Цзянь Юэ почувствовал, будто на него легла тяжесть тысячи пудов.

Внезапно на его лоб упала капля воды — прохладная, освежающая.

Лэн Ли отвлек его от оцепенения.

— Испугался? — спросил он.

Цзянь Юэ пришёл в себя.

— Господин... Цзи Цинъя умерла?

— Да, — коротко ответил Лэн Ли.

— Но в записи она сказала, что уходит... — задумался Цзянь Юэ. — Может, она просто скрылась?

— Не обязательно, — возразил Лэн Ли. Он вызвал на экран последние фрагменты записи. — Слышишь что-то странное?

Цзянь Юэ прислушался. У него отличный слух — он всегда замечает детали.

— Это точно её голос.

— Верно, — кивнул Лэн Ли. — Но не замечаешь ли, чего не хватает в последней фразе?

Цзянь Юэ снова прослушал... и в глазах его мелькнула резкость:

— Она не сказала: «Я — Цзи Цинъя!»

Лэн Ли чуть улыбнулся.

— Но голос точно её! — настаивал Цзянь Юэ. — Значит, это она и говорила. Почему тогда...

— По моим сведениям, — перебил Лэн Ли, — Цзи Цинъя умерла на следующий день после смерти Лю Шуаншун. Её доставили в Южную больницу... но не спасли.

— Но последняя фраза записана в июне! — воскликнул Цзянь Юэ.

Лэн Ли нахмурился:

— Откуда ты знаешь?

Запись не указывала времени. Цзи Цинъя не назвала месяц.

Как Цзянь Юэ мог узнать?

Тот улыбнулся, оперевшись о стол:

— В фоне последней записи я услышал тихий звон колокола. Это колокол со школьных соревнований. А на Острове Надежды они всегда проходят в июле-августе.

Звук был почти неслышен — даже Лэн Ли его не уловил. Но Цзянь Юэ — услышал.

Его разум работал на пределе:

— Господин... Цзи Цинъя точно умерла?

— Я уверен, — твёрдо ответил Лэн Ли.

— Почему?

Лэн Ли посмотрел на него — холодный, проницательный взгляд.

— В тот день... я тоже был в Южной больнице.

Цзянь Юэ вздрогнул:

— Ты... был ранен?

— Немного, — кивнул Лэн Ли. — Я видел её.

Последняя надежда угасла. Если Лэн Ли говорит — значит, это правда. Цзи Цинъя мертва.

Но тогда... как её голос мог быть записан через два месяца?

— Может, кто-то подделал голос? — предположил Цзянь Юэ.

— Невозможно, — отрезал Лэн Ли. — Это жизненный кристалл. Записать в него может только сам владелец.

Значит... это действительно она.

Цзянь Юэ побледнел. Его мелкий страх проступил на лице.

— Неужели... это призрак?

Лэн Ли понял. Он тихо вздохнул, подошёл, наклонился — и поднял Цзянь Юэ на руки. Тот инстинктивно обнял его за шею. Лэн Ли унёс его из лаборатории в спальню.

Запах сливовых цветов — знакомый, успокаивающий — окружил Цзянь Юэ.

Температура вокруг словно поднялась.

— Призраков не существует, — сказал Лэн Ли.

— Откуда ты знаешь? — удивился Цзянь Юэ.

— Если бы они были, — спокойно ответил Лэн Ли, — ты бы уже сейчас дёргал её кристалл, как сверчка... и она бы уже вылезла на тебя.

Цзянь Юэ: «.....»

Нелепо... но логично.

Утешал Лэн Ли плохо — но Цзянь Юэ успокоился.

Он немного приподнялся на коленях Лэн Ли:

— Значит, всё до последней фразы — точно записала сама Цзи Цинъя. Она сказала: «С Древом что-то не так». Господин, нам нужно расследовать Божественное Древо.

Возможно, это и есть её последнее желание.

И в тот же миг система обновилась:

Основное задание II: [Тайна Божественного Древа] активировано.

Прогресс: 70%. Продолжайте в том же духе!

Трансляция взорвалась:

— «Ого! Задание II запущено!»

— «Сложность резко возросла!»

— «Вы знаете, почему подземелье "Остров Надежды" так долго не открывали? В прошлом году дважды запускали задание II — оба раза — полный wire! Никто не выжил! Подземелье закрыли из-за высокой смертности!»

Зрители заволновались:

— «Тогда Вань Тонсюэ в опасности!»

— «Но с ним же Лэн Ли!»

— «А Лэн Ли — самый опасный на всём острове...»

Тем временем Цзянь Юэ радовался: 70% — значит, подземелье скоро закончится!

Но Лэн Ли сказал:

— Я сам расследую Древо.

«Опять!» — подумал Цзянь Юэ. — «Каждый раз, как только появляется зацепка — он меня отстраняет!»

— Господин, — сказал он, — разве принц не собирается посмотреть Древо? Может, мы сможем поближе его изучить?

— Даже если тебя пустят, — возразил Лэн Ли, — подойти близко не получится.

— Ну хотя бы увидеть, — улыбнулся Цзянь Юэ.

— Не рискуй, — предупредил Лэн Ли. — Район Древа под строгой охраной. Если поймают — будет плохо.

— Я не такой глупый, — заверил Цзянь Юэ.

В этот момент его живот громко заурчал.

Лэн Ли бросил на него взгляд:

— Голоден?

— Э-э... — смутился Цзянь Юэ. — С самого задания почти ничего не ел. И твои пирожки так и не попробовал...

— Сам виноват, — проворчал Лэн Ли. — Они уже остыли. В доме Лэн только питательные

растворы. Пока что-нибудь да подадут.

Цзянь Юэ согласился — лишь бы утолить голод.

Лэн Ли нажал кнопку — и через лоток прибыл ряд зелёных бутылочек с жидкостью.

Цзянь Юэ взял одну и, не раздумывая, сделал глоток...

И тут же скривился от горечи. Жидкость была настолько отвратительной, что он чуть не поперхнулся. С трудом проглотив, начал судорожно кашлять.

Его лицо покраснело, глаза наполнились слезами.

Лэн Ли нахмурился, провёл пальцем по его щеке, вытирая слёзы:

— Как можно так неумело пить питательный раствор?

— Он ужасно горький! — пожаловался Цзянь Юэ. — У вас в доме даже хуже, чем в лаборатории!

Лэн Ли не ответил. На самом деле, в лаборатории он всегда давал Цзянь Юэ специально смягчённые растворы. А эти — настоящие.

Увидев страдания юноши, он не удержался — и сам сделал глоток из бутылки.

Потом приподнял подбородок Цзянь Юэ и прижался губами к его губам.

Тот инстинктивно открыл рот.

Горечь растворилась в прохладном, цветочном аромате слив. Цзянь Юэ не успел почувствовать вкус — лишь подчинился поцелую. Его горло сжалось — и он проглотил.

Капли зелёной жидкости стекали по его белоснежной шее — как изящные лианы.

Лэн Ли кормил его так, понемногу, до тех пор, пока полбутылки не исчезло.

Цзянь Юэ больше не жаловался. Он полностью растворился в объятиях Лэн Ли, чьи руки держали его, будто дикое животное, отмечающее свою территорию.

Когда бутылка опустела, губы Цзянь Юэ стали алыми, а взгляд — мягким.

Лэн Ли тихо спросил:

— Ещё?

— Нет... — прошептал он. Хоть и голоден, сил уже не было. Глаза его были красными, лицо — жалостливым.

Лэн Ли опустил взгляд. Капля раствора скатилась по шее Цзянь Юэ, упала на ключицу — и окрасила маленькую родинку в тёмно-зелёный оттенок. Как лист, обрамляющий алый цветок сливового дерева.

Его глаза потемнели.

Цзянь Юэ почувствовал влажность на груди и неловко пошевелился.

— Неудобно? — спросил Лэн Ли.

— Да... Наверное, стоит принять душ, — пробормотал Цзянь Юэ.

Лэн Ли кивнул, поднял его и направился в ванную. Дверь открылась автоматически.

— Сам справишься? — спросил он.

Цзянь Юэ огляделся... и честно признался:

— Не умею пользоваться вашими устройствами.

Он имел в виду технику.

Но Лэн Ли приподнял бровь, и в его голосе прозвучала хрипловатая нотка:

— Тогда я наполню ванну.

Цзянь Юэ обрадовался.

Лэн Ли нажал на панель — из пола поднялась ванна, и в неё хлынула вода.

Цзянь Юэ бросился к ней... и тут же отскочил:

— Господин! Вода ледяная!

— В доме Лэн всегда холодная вода, — спокойно ответил Лэн Ли. — С детства нас учат закалять волю.

Цзянь Юэ чуть не заплакал:

— Я не выдержу!

Лэн Ли взглянул на него... и вошёл в ванну.

Сел. Поднял руку — и вода вокруг него ожила. Постепенно из неё начал подниматься пар.

Цзянь Юэ загорелся:

— Как круто!

— Заходи, — сказал Лэн Ли.

Цзянь Юэ нырнул — и обрадовался: вода была тёплой!

— Теперь всё хорошо! Я могу мыться!

Лэн Ли кивнул и встал...

Но как только он начал выходить, вода стала остывать.

Цзянь Юэ в ужасе схватил его за руку:

— Господин! Не уходи! Мне холодно!

Он поднял глаза — и замер.

Белая рубашка Лэн Ли плотно облегла мускулистую грудь. Капли стекали по рельефному прессу...

Фигура Лэн Ли всегда была впечатляющей — но никогда Цзянь Юэ не видел её так отчётливо. И везде... действительно «впечатляюще».

Его горло пересохло.

«Чёрт... — подумал он. — Я был так голоден, что даже не заметил!»

Лэн Ли понял, что тот смотрит. Его голос стал ещё хриплее:

— Ты уверен, что хочешь, чтобы я остался?

Цзянь Юэ инстинктивно понял: нет. Иначе этой ночью ему не поздоровится.

Но в глазах Лэн Ли — тёмных, как янтарь — он увидел отражение себя. И в этих глазах — жажду, подавленную, но теперь не скрываемую.

Он... не мог отказать.

Это было нечестно!

Цзянь Юэ едва кивнул — и вода в ванне вспыхнула жаром. Одежда исчезла. Лэн Ли притянул его к себе, и их губы слились в поцелуе. Аромат слив наполнил пространство.

Цзянь Юэ инстинктивно обнял его.

Вода окружала со всех сторон — плотная, горячая, напряжённая.

Он невольно издал тихий стон. Лэн Ли погладил его по шее — успокаивающе.

Температура росла. Вода волновалась.

Пар затуманил стекло.

Когда губы Лэн Ли коснулись красной родинки на ключице, он хрипло спросил:

— Ты любишь меня?

Слёзы Цзянь Юэ капали на плечо Лэн Ли...

И в этот момент —

Динь-динь!

Информационный терминал Цзянь Юэ зазвонил.

Тот машинально открыл сообщение — и раздался радостный голос принца:

— Принцесса! Бал окончен! Я уже еду к тебе! Где ты? Почему плачешь? Кто тебя обидел?!

<http://bllate.org/book/16053/1434024>